

Тысячелетие постижения Священного Писания в России

Поздеева И. В.

В статье предлагается вариант построения российской части новой экспозиции музея Библии Иосифо-Волоцкого монастыря, в котором рассмотрены принципы создания экспозиции, позволяющие показать распространение текста Священного Писания на российской земле XI–XX вв.

Ключевые слова: Библия, распространение Священного Писания, X–XX вв., принципы построения российской экспозиции.

Отношения и деятельность: не оказывают влияния на представленный материал.

Поздеева И. В.* , доктор исторических наук, профессор кафедры истории Церкви Исторического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва. Сфера научных интересов — история рукописной и старопечатной славяно-русской книги; история русского старообрядчества и русской церкви; полевая археография и комплексное изучение традиционной русской культуры.

*Автор, ответственный за переписку (Corresponding author): archlab@mail.ru

Рукопись получена 23.08.2020

Рецензия получена 22.09.2020

Принята к публикации 25.09.2020

Для цитирования: Поздеева И. В. Тысячелетие постижения Священного Писания в России. *Российский журнал истории Церкви*. 2020;1(3):83–109. doi:10.15829/2686-973X-2020-3-41

Millennium of perception of the Holy Scripture in Russia

Irina V. Pozdeeva

The article offers a variant of designing the Russian part of the new exposition of the Museum of the Bible of the Joseph Volokolamsk Monastery, which considers the principles of creating an exhibition that allows showing the distribution of the text of Holy Scripture in the Russian land of the XI–XX centuries.

Key words: The Bible, distribution of the Holy Scriptures, X–XX centuries, principles of construction of the Russian exposition.

Relationships and Activities: none.

Irina V. Pozdeeva*, Dr. Sc. (Hist.), professor, Lomonosov Moscow State University, History faculty, Department of Church history, Moscow, Russia. Field of research — old Slavonic manuscripts and paleotypes; history of Russian old-believers and Russian church; archeography and complex research of traditional Russian culture.

*Corresponding author: archlab@mail.ru

Received: 23.08.2020

Revision Received: 22.09.2020

Accepted: 25.09.2020

For citation: Irina V. Pozdeeva. Millennium of perception of the Holy Scripture in Russia. *Russian Journal of Church History*. 2020;1(3):83–109. (In Russ.) doi:10.15829/2686-973X-2020-3-41

Идея воссоздания музея Библии в Иосифо-Волоцком монастыре родилась в память о просветительской деятельности архимандрита Иннокентия (Просвирина; 1940-1994) и митрополита Питирима (Нечаева; 1926-2003).

История Библии — это история существования книг Священного Писания с момента перевода их на греческий, а потом и на латинский язык, до сегодняшнего дня. Библия определяла почти все стороны христианской цивилизации, развитие культуры и искусства — даже история музыки достаточно долго была связана с ней и с христианским богослужением. Этика и эстетика, нравственные нормы и нравственное учение, поиски идеала, высочайшие подвиги человеческой личности и самые страшные ее преступления — все это воспринималось или оценивалось в связи с пониманием книг Священного Писания.

Такое понимание заставляет видеть идею музея Библии как историю веры, Церкви, культуры, в соответствии с тем, как ее представляли первые создатели музея Библии в Иосифо-Волоцком монастыре в 1991 г.

Экспозиция “первого” музея Библии создавалась на базе библиотеки владыки Питирима (Нечаева), уникального собрания книг Священного Писания и святоотеческих сочинений [Благословенный путь 2014]. Музей был официально зарегистрирован [Соломина 2008], его директором и руководителем стал архимандрит Иннокентий (Просвирин). Устав музея показывает, насколько широко его создатели представляли задачи экспозиции, которая должна была осветить историю текста Священного Писания на Руси с древнейших времен, а также библейскую тематику во всех направлениях искусства: иконы, фрески, миниатюры, гравюры и живопись, история всех типов переплетов Библии и др. Кроме того, первоначально музей был задуман как центр научного изучения всех направлений библеистики и поддержки ученых, работавших в этих областях.

Музей Библии Иосифо-Волоцкого монастыря получил право издавать и распространять научную и научно-популярную литературу и за короткое время своего существования (около года) сумел подготовить несколько важнейших трудов, которые и до сегодняшнего дня остаются актуальными [Преподобный Иосиф Волоцкий 2019:507-510]. Позднее была открыта небольшая экспозиция, в которой демонстрировался ряд библейских текстов из коллекции митрополита Питирима¹.

Понимание необходимости создания музея Библии в России и глубокое уважение к людям, попытавшимся открыть музей в 1991 г., позволили предпринять в 2008 г. еще одну попытку. В это время была известна только часть библиотеки владыки, так как книги были переданы в монастырь без списка, в разной упаковке и без какой-либо логики. Начиная работу над созда-

¹ Иосифо-Волоцкий монастырь был любимым детищем владыки Питирима. Своими трудами, терпением и настойчивостью, уверенностью в успехе он добился и возобновления в монастыре монашеской жизни, и значительной реставрации его зданий. Именно митрополиту Питириму принадлежит заслуга открытия мощей преподобного Иосифа Волоцкого, что было сделано в совместной работе российской науки и Церкви, доказавших несомненную подлинность мощей почитаемого святого (См.: Монахина Иосифа (Егасова), 2019). Обретение святых мощей преподобного Иосифа Волоцкого. Преподобный Иосиф Волоцкий в русской духовной культуре. М. 2019, 424-443). То, что Иосифо-Волоцкий монастырь возрожден как центр русской духовности и культуры, — заслуга митрополита Питирима.

нием музея, можно было оперировать только той частью библиотеки, которая была разобрана. С разрешения наместника монастыря игумена (ныне архимандрита) Сергия (Воронкова) для создания музейной экспозиции были использованы книги и вещи владыки, с любовью сохраненные в его монастырских покоях, и был выделен второй этаж корпуса, построенного по распоряжению митрополита Питирима вплотную к монастырской стене и, к так называемой Германовой башне².

С самого начала было принято решение назвать будущий музей — музеем Библии, а также посвятить часть экспозиции памяти митрополита Питирима и архимандрита Иннокентия — первый (мемориальный) зал³.

Именно митрополит Питирим, возглавлявший в 1963–1994 гг. издательство Московской Патриархии, восстановил систематическое издание полной Библии, тексты которой много десятилетий нельзя было издавать, хранить и читать⁴.

В экспозиции мемориального зала были использованы все доступные материалы о владыке Питириме и архимандрите Иннокентии. Архив митрополита, переданный в Российскую государственную библиотеку, не описан, и нам отказали предоставить копии хотя бы личных документов и писем. В зале представлено облачение владыки Питирима, портреты, фотографии, позволяющие увидеть этого удивительного человека в детстве, юности и в первые годы его служения Господу и людям, его книги и книги о нем. Материалов о жизни архимандрита Иннокентия очень мало, поэтому в зале оформлена только одна витрина, ему посвященная.

Чтобы создать экспозицию музея Библии в 2008 г., пришлось аккумулировать и изучить все доступные нам в то время экспонаты и попытаться их концептуально представить. В осуществлении этой задачи значительно помогла деятельность архимандрита Сергия (Воронкова), который при-

² О создании экспозиции музея Библии 2008 г. см.: Поздеева, И.В. (2019). Музей Библии в Иосифо-Волоколамском монастыре памяти митрополита Питирима и архимандрита Иннокентия. *Преподобный Иосиф Волоцкий в русской духовной культуре*. 444–505.

³ В мемориальном зале поставлены от пола до потолка деревянные стеллажи, которые заполнены книгами в старых переплетах из библиотеки митрополита Питирима. Это создает важное для музея Библии ощущение старых монастырских библиотек, хранителей древней духовной рукописной и печатной книги.

⁴ Достаточно напомнить для тех, кто даже не представляет, насколько в XX в. Священное Писание исчезло в России из любого оборота, историю начала 1970-х годов, произошедшую на историческом факультете МГУ.

В 1972 г., впервые (после воссоздания факультета в 1934 г.) на историческом факультете Московского университета официально разрешили читать курс, который назывался “Термины и понятия древнерусской книжности”. Фактически это был курс догматического богословия, который читался на факультете для всех желающих. С первых же занятий выяснилось, что ни студенты, ни аспиранты не только не могут купить текст Библию, но даже получить ее для чтения в читальном зале Научной библиотеки университета. Когда автору этой статьи из Англии прислали издание Библии на русском языке на адрес Университета, книгу сразу же забрали в так называемый закрытый Особый фонд библиотеки или Особое хранение.

Обратившись к митрополиту Питириму с просьбой разрешить приобрести для студентов и аспирантов несколько экземпляров Писания, мы выяснили, что он сам разрешить этого не может. Нужно было получить бумагу с разрешением специального отдела при Совете по делам религий. Такую бумагу о покупке восьми экземпляров недавно изданной Библии (М., 1968) мы получили, так как работникам Совета было понятно, что заниматься историей России феодального периода и всех столетий до 1917 г. невозможно, не зная роль, силу и практику Русской Православной Церкви, а также основу православной веры — Библию.

обретал для музея издания библейских текстов в зарубежных поездках. Кроме того, в результате первых же публикаций о создающемся музее, его сотрудники получили несколько ценных даров и от ряда организаций и от частных лиц, преимущественно русских людей, живущих за рубежом.

Экспозиция 2008 г., несмотря на то, что она и сегодня вызывает активный интерес общества, давно не устраивает самих ее создателей, которые осознают ее лакуны и недостатки. Поэтому сегодня, когда нам уже известна коллекция библиотеки митрополита Питирима и когда мы получили ряд необходимых памятников, можно подумать о новой экспозиции, построенной не по принципу “показываем то, что есть”, а исходя из логики и задач музея Библии.

Основная идея всей экспозиции и даже названия залов были определены еще в 2008 г. и вполне отвечали целям создания новой экспозиции: “Священное Писание в истории человеческой цивилизации”. Эта идея раскрывается как возможность для всех народов мира иметь полный текст Священного Писания на национальных языках.

Новую экспозицию первого зала в 2020 г. предполагается построить по трем темам: Библия на Российской земле; Библия в странах Европы; Священное Писание в памятниках изобразительного искусства. В данной статье предполагается изложить проект построения русской части экспозиции для обсуждения и критики.

Прежде чем говорить конкретно о содержании витрин, нужно избрать принцип построения экспозиции. Наиболее полно раскрыть роль Писания можно, показав историю распространения текстов Библии, а для этого необходимо использовать хронологический принцип, который позволит продемонстрировать, как возрастает знание Библии в мире и в России. Однако на практике этот принцип встречает известные ограничения, не позволяющие представить всю историю распространения библейских текстов на протяжении столь длительного времени (даже если мы говорим об истории Библии в России, это целое тысячелетие, с X по XX вв.).

Поэтому для решения поставленной задачи необходимо определить и показать хронологические этапы, которые связаны с принципиальными достижениями в распространении библейских текстов на Руси и в западном мире.

Традиционно первый этап в истории Руси определяют как X–XIII вв. Поскольку далее речь пойдет только о распространении библейских текстов, этот период придется значительно расширить и разделить на три этапа: так, во второй половине XI–XIII вв. постоянно создаются новые переводы библейских книг (первый этап), увеличивается число их списков, расширяется использование (второй этап, XIV–XV вв.), но принципиальное событие в этой области происходит только на рубеже XV и XVI вв. (третий этап), когда появляется книгопечатание.

XV в. принес Московской Руси новые достижения в государственной жизни, международном и внутреннем положении и даже в книжной культуре. Именно в это время интенсивно продолжается собирание Священного Писания, которое завершается только в 1499 г. созданием первого полного списка, так называемой Геннадиевской Библии, что и становится принципиально важным достижением в истории Священного Писания на Руси.

При создании музея Библии в XXI в. невозможно рассчитывать на подлинники ранних списков или ранних изданий Священного Писания. Эти памятники являются драгоценным национальным достоянием, и в лучшем случае можно представить их факсимильное воспроизведение или копии наиболее интересных листов.

Также необходимо иметь в виду, что книга — многозначный и многогранный экспонат, но достаточно тяжело воспринимается посетителями при условии только книжной выставки. Поэтому важно не только раскрыть и объяснить значение каждого этапа в истории распространения Библии на Руси, но и представить каждый книжный памятник в рамках его эпохи, религии, культуры и особенностей функционирования. Кроме того, содержание экспозиции по информативности должно быть значительно шире, чем содержание одной “стандартной” лекции. Оно должно удовлетворить и специалиста в области изучения книги, и священника, и верующих прихожан, и широкий круг светских посетителей, которые очень мало знают о Священном Писании.

При этом, как показал опыт работы музея 2008 г., его посещают самые разные люди: студенты семинарий, духовных и светских вузов, зарубежные иерархи и школьные экскурсии. Поэтому и сама экспозиция должна отвечать этим требованиям, также как экскурсовод — владеть всей открытой и скрытой информацией, которую содержат памятники, а также связанными с ними историческими и книговедческими сведениями.

Так, для понимания первого этапа экспозиции необходимо рассказать об изготовлении пергамена, о размерах рукописных книг, количестве шкур телят или зайцев, которые были необходимы для изготовления, например, Остромирова Евангелия (более ста двадцати телячьих кож). У витрин XV в. с большим интересом воспринимается рассказ о появлении в России привозной тряпичной бумаги и ее изготовлении, о методе датировки рукописных памятников на бумаге по их филиграням.

Для посетителей музея также интересны материалы о владельцах представленных в экспозиции книг, которые известны иногда на протяжении многих веков. Например, показывая экземпляр Острожской Библии, необходимо рассказать (или лучше прочитать) запись, сделанную ее владельцем — племянником князя Константина Острожского в 1625 г.

Рассказ о печатных памятниках, их эпохе и значении может всегда быть дополнен, как правило, неизвестными посетителям сведениями о тиражах изданий, их цене и распространении. Еще один принцип показа книжной экспозиции — это принцип интерактивности: возможность обращаться к слушателям с вопросами, которые должны заинтересовать каждого. Например, сколько сохранилось экземпляров Острожской Библии 1581 г., или как распространялись издания Московского печатного двора в XVII в.?

Поскольку экспозиция музея рассчитана не только на экскурсионное сопровождение, но и на самостоятельных посетителей, она должна сопровождаться достаточно подробными этикетками, каждая из которых содержит сведения о названии, дате и особых характеристиках памятника. Современная техника позволяет сделать сложнейшую информацию экспозиции вполне доступной для каждого посетителя и даже эту информацию расширить, предоставив посетителям записанный подробный рассказ о каждой витрине.

Поэтому в этой статье, как уже сказано, **посвященной только истории Библии в России**, подробно расскажем о возможном общем начале распространения Библии в Европе и России. После совсем краткого рассказа о происхождении книг Священного Писания, посетитель экспозиции увидит один из самых древнейших из сохранившихся списков перевода Библии на греческий язык — Септуагинту, так называемый текст 70-ти толковников или Синайский кодекс⁵, который так же, как и другие ранние списки греческого перевода Библии, был **общим началом** истории библейских текстов.

Первый этап истории распространения библейских книг

Следующим общим источником дальнейшего распространения Священного Писания в мире стал перевод на латинский язык, так называемая Вульгата — основа всех ранних списков и изданий Библии на Западе. Вместе с греческим переводом она стала одним из источников появления Священного Писания на церковно-славянском языке.

Начинать русскую экспозицию музея теперь можно с фотографии Новгородской церкви, которую самые крупные специалисты в этой области А. А. Зализняк и В. Л. Янин [Зализняк, Янин 2001:202-209]⁶ считают древнейшей книгой Руси, написанной кириллицей⁷. На деревянных бортиках этой церкви обнаружена запись кирилловской азбуки, что доказывает использование церкви, как и много веков позднее, для обучения грамоте. Путем убедительных источниковедческих выкладок авторы используемой нами статьи датируют Новгородскую Псалтирь последними годами X — первой четвертью XI в. Благодаря тонкому палеографическому и лингвистическому анализу хорошо сохранившегося текста Псалтири авторы доказывают, что церкви “мог сделать только человек, чьим родным языком был древнерусский”. Одновременно авторы отмечают, что в тексте Новгородской Псалтири есть особенности, которые “наблюдаются в Остромировом Евангелии и других древнейших рукописях русского происхождения”. Авторы находят общие для церкви и ранних рукописей особенности языка и палеографии. Новгородская Псалтирь представляет особый интерес и значение для истории христианской культуры и письменности самого первого века после крещения Руси, так как на полях церкви прочитан уникальный текст, аналогов которому пока

⁵ Кодекс может быть представлен прекрасным факсимильным изданием.

⁶ Сведения, которые приводятся о Новгородской церкви, полностью взяты автором из указанной работы. См. также: *Введение в историю Церкви*. Ч. 3. Обзор источников по истории Церкви в России. Кн. 1. Источники допетровского времени. Под ред. В.В.Симонова. СПб., 2019, 174-176.

13 июля 2000 г. на 12-м Троицком раскопе в Людином конце Софийской стороны города Новгорода были обнаружены вощенные деревянные таблички (триптихи), причем вторая доска покрыта воском и записана с обеих сторон. Эти прямоугольные таблички из липовых дощечек, размером 19×15×1 см, найденные в слое первой четверти XI в., представляют собой древнейший и очень хорошо сохранившийся текст псалмов 75 и 76 и стихи 4-6 псалма 67 (авторы считают, что это остатки текста, затертого для написания псалмов 75 и 76). Еще ранее в новгородских раскопках были обнаружены обломки 12 церквей, которые, очевидно, не были уникальной для Новгорода раннего периода формой книги (см. Рыбина, Е.А. (1994). Церкви из раскопок в Новгороде. *Новгород и новгородская земля*. Выпуск 8. Новгород).

⁷ “Кирилловский” и “кириллический” — синонимы. Их употребление зависит от школы, к которой принадлежит автор. Экскурсовод может не акцентировать рассказ на вопросе о кириллице и глаголице, но упомянуть об этом и быть готовым подробно ответить слушателям, если их заинтересует эта проблема.

не найдено ни в русской, ни в византийской книжности. В нем сохранилось перечисление богослужебных функций Псалтири и ее значения для верующих. Здесь же перечисляется, каких указаний на ней нет: текст Псалтири переписан без чина службы и без всех часов, без отпевания душ; но добавлено, что “Сия книга Псалтирь — сиротам и вдовицам утешение мирное, странничкам недвижимое море, детям рабов неосуждаемое деяние...”.

Второй памятник экспозиции переписан всего через полвека после Новгородской Псалтири. Эта рукопись демонстрирует высокое искусство церковно-славянского книжного письма: Евангелие — краткий апракос 1056/1057 гг., который вошел в историографию под именем его заказчика — новгородского посадника Остромира.⁸

Для посетителей музея при показе Остромирова Евангелия будут интересны два рассказа. Во-первых, что это национальная реликвия, которая находится в Российской национальной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина; при реставрации 1955–1957 гг. она была расплетена, каждая тетрадь кодекса завернута в мягкую бумагу, книга хранится в футляре из полированного дуба. Во-вторых, история повторного “обретения” памятника и начало его музейного бытования⁹. Благодаря прекрасным факсимильным изданиям, которые передают красоту и четкость устава, искусство орнаментов и миниатюр, посетители могут представить и оценить этот памятник. В рукописи рукой одного из писцов сделана запись, что кодекс написан по заказу новгородского посадника Остромира (Иосифа) во время правления киевского князя Изяслава Ярославича, а выполнил заказ дьякон Григорий, который указал даты начала и завершения работы — 21 октября 6564 (1056) г. и 12 мая 6565, то есть 1057 г. Мы видим, что за короткий срок после крещения Руси на ее территории уже возникают столь профессионально исполненные кодексы, как Остромирово Евангелие, которые показывают не только глубокое усвоение византийской книжной традиции, но и уже складывающиеся традиции русского книгописания.

Для понимания христианской книжности этого века не менее важен следующий датированный кодекс музейной экспозиции, так называемый Изборник Святослава 1073 г.¹⁰; он содержит 194 главы, пронумерованные писцами, в которых переписаны значительно более 200 фрагментов из тру-

⁸ См. Сводный Каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в СССР. XI–XIII вв. М., 1984. № 3. В Каталоге дается подробное описание каждой рукописи и приведена исчерпывающая литература, освещивающая содержания, историю и особенности книги. См. также: Введение в историю Церкви. Ч. 3. Обзор источников по истории Церкви в России. Кн. 1. Источники допетровского времени. Под ред. В. В. Симонова. СПб., 2019, 338–344.

Рукопись содержит 294 листа размером 35×30 см, написанных уставом в два столбца четырьмя писцами. Язык Евангелия церковно-славянский древнерусского извода. В кодексе три высокопрофессиональных миниатюры евангелистов (нет изображения апостола Матфея). Рамки вокруг миниатюр, а также одна большая и 18 малых заставок — выполнены золотом и красками орнаментом старовизантийского типа, как и инициалы, у которых есть антропоморфные и зооморфные элементы. Содержание Евангелия (апракос) обычно, но в конце месячеслова под 14 февраля указана память Константина Философа.

⁹ Этот Кодекс был найден в 1805 г. в покоях Екатерины II, а в 1806 г. передан в Императорскую Публичную библиотеку (ныне Российская национальная библиотека). В Петербург он перевезен из Москвы в 1720 г., ранее хранился в кремлевской церкви Воскресения словущего.

¹⁰ См. Сводный Каталог славяно-русских рукописных книг... XI–XIII вв. № 4.

дов десятков отцов церкви, посвященных наиболее важным вопросам богословия. Источником для русских писцов кодекса был несохранившийся сборник болгарского царя Симеона. Надо отметить, что кроме трудов Златоуста, Афанасия Александрийского, Иоанна Дамаскина и многих иных, затем широко известных на Руси отцов Церкви, в Изборник Святослава вошли редкие и в это время, и позднее, раннехристианские произведения. В этот же сборник вошел самый ранний список текста “Слово о законе и благодати” митрополита Илариона. И это богатство христианской традиции, пришедшее на Русь в первый же век после ее крещения, сегодня не кажется нам чем-то неожиданным. Достаточно вспомнить широкие связи Киевской Руси и Рюриковичей в XI в. со многими правящими домами европейских стран.

Список Изборника Святослава открывается миниатюрой с изображением семейства князя и позволяет экскурсоводу рассказать о судьбах Руси в XI в., о самом Святославе и его потомках. Благодаря факсимильному изданию 1983 г., подготовленному крупнейшими российскими специалистами, можно показать уровень книжного письма Руси в последней четверти XI в.

Изборник, как и Остромирово Евангелие — роскошные кодексы, заказанные весьма знатными людьми, но в тысячах русских церквей домонгольского времени, несомненно, были более скромные списки основной христианской книги, типа Архангельского Евангелия 1092 г.¹¹. Это также краткий апракос, но гораздо меньшего размера ($20,5 \times 10,6$), состоящий из 176 листов пергамена, написанных уставом тремя писцами древнерусским изводом церковно-славянского языка. Орнамент Евангелия старовизантийского типа с элементами южнославянского влияния очень скромен. Он выполнен только киноварью и чернилами. В месяцеслове кодекса русских святых еще нет, но уже есть памяти Кириллу, Мефодию и Вячеславу Чешскому. На кодексе сохранились записи всех писцов и дата — 6660 (1092) г. Важно отметить, что писец Мичка обращается к читателям с просьбой, ставшей на века почти обязательной для русских писцов — простить за ошибки и их исправлять.

В 1092 г. на Русь занесена страшная болезнь, которая была названа “антоновым огнем”¹², так как люди погибали от нее за несколько дней в тяжелых мучениях, а их конечности внешне становились как бы обугленными. Вполне возможно, что это Евангелие и было написано с целью умилостивить Господа и отвести Его гнев и болезнь. В XII–XIII вв.¹³, несмотря на страшное разорение во время татаро-монгольского нашествия и его последствия, книжная культура Руси продолжала активно развиваться. Складываются духовные центры княжеств, активно работают новгородская, псковская и другие школы письма и миниатюры¹⁴. Что касается списков

¹¹ См. Сводный Каталог славяно-русских рукописных книг... XI–XIII вв. № 6.

¹² Прим. ред. — заражение посевов спорыней вызывало эрготизм. Речь идет о гангренозной форме (сухая гангрена).

¹³ Подробное изложение истории книжности XI–XIII вв. и далее, необходимое для экскурсоводов смотри в книге: Столярова, Л.В., Каштанов, С.М. (2010). Книга в Древней Руси (XI–XVI вв.). М. По данному вопросу см. Глава 3. Рукописи на пергамене (XI–XIV вв.), 51–90.

¹⁴ См. там же. Глава 7. Центры изготовления книг в Древней Руси, 169–245.

Священного Писания, то от XI–XIII вв. сохранился 121 список всех типов Евангелия¹⁵ (краткий и полный апракосы, Евангелие тетр и др.), в том числе один список Толкового и два списка Учительного Евангелия.

Апостол (все типы) сохранился от этих веков в количестве значительно меньшем, хотя он также является книгой, обязательной для каждой церкви. Списков Апостолов сохранилось всего немногим более сорока, вместе с Апостолом толковым¹⁶. В одном списке от XI до XIII вв. дошел Апокалипсис. Ветхозаветные книги от этого времени дошли только в извлечениях или толкованиях: Премудрость Иисуса сына Сирахова (извлечение), толкование на книгу пророка Даниила, книга пророка Исаии, Песнь Песней с толкованием, а также толкование от библейских книг Исход и Экклезиаста¹⁷.

Иначе выглядит в XI–XIII вв. распространение списков Псалтири: десять списков просто Псалтири, три списка Псалтири с гадательными приписками, Псалтирь толковая в семи списках и выписки из Псалтири в трех списках¹⁸. Таким образом, текст новгородской церкви не случаен, а показывает нам начало превращения на Руси Псалтири в важнейшую книгу для обучения грамоте и в самую популярную, ставшую народной книгу Священного Писания.

Однако эти цифры сообщают нам лишь информацию о количестве сохранившихся списков Евангелия и Апостола, датированных временем до конца XIII в. Можно ли предположить, сколько этих книг существовало и использовалось в изучаемое время? Решить этот вопрос пытались разными методами ведущие специалисты в области изучения книжной культуры Руси. Так, согласно некоторым подсчетам [Сапунов 1978:140-162], до 1240 г. на Руси существовало не менее 10 тыс. церквей, в том числе 8 тыс. деревенских и 300 монастырских. В каждой церкви, согласно русской Кормчей XII в., должно было быть не менее восьми книг, в том числе обязательно Апостол и Евангелие. В монастырских и соборных храмах должно было быть не менее двадцати шести книг. Таким образом, автор приведенных подсчетов оценивает книжный фонд этого времени в 130-140 тыс. кодексов.

Учеными прошлого столетия были предприняты попытки теоретически восстановить примерное число находившихся в обращении рукописных книг, результаты которых до сих пор используются в специальной научной литературе. Филолог-славист Л. П. Жуковская предполагала, что 100 известных ей сохранившихся Евангелий этого времени составляют только 1% от реально существовавших, и оценивала общее количество их списков в 10 тыс. Историк М. Н. Тихомиров в своих подсчетах исходил из того, что население Руси в домонгольское время составляло 6-7 миллионов человек,

¹⁵ См. Сводный Каталог славяно-русских рукописных книг... XI–XIII вв. Указатель названий рукописей, произведений и авторов... Евангелие. С. 378; Введение в историю Церкви. Ч. 3. Обзор источников по истории Церкви в России. Кн. 1. Источники допетровского времени. Под ред. В.В.Симонова. СПб., 2019, 339-341.

¹⁶ Введение в историю Церкви. Ч. 3. Обзор источников по истории Церкви в России. Кн. 1. Источники допетровского времени. Под ред. В.В.Симонова. СПб., 2019, 344-345.

¹⁷ См. Сводный Каталог славяно-русских рукописных книг... XI–XIII в. Библейские книги и Псалтирь.

¹⁸ См. Сводный Каталог славяно-русских рукописных книг... XI–XIII в. № 95, 188, 300-302, 319, 383, 584, 473, 474. С гадательными приписками — № 28, 299, 382.

а в одном храме обычно было 500 прихожан, таким образом он насчитывает 12-14 тыс. церквей, а, значит, не менее 12-14 тыс. списков Евангелий. Мы видим, что, несмотря на разные методики подсчетов количества церквей, а значит и списков евангельского текста, результаты ученых достаточно близки.

Второй этап истории распространения библейских книг

В XIV в. Москва собрала под свою руку большинство княжеств центральной России, освободилась от владычества Золотой Орды. В это время жили и трудились преподобный Сергий Радонежский, святые митрополиты московские и целый сонм русских святых, происходит серьезное увеличение числа церквей, монастырей и сохранившихся списков Евангелия: их учтено 229 списков, в том числе Евангелия толковые и учительные¹⁹, списков всех типов Апостола — 58²⁰.

В это время были переведены большинство ветхозаветных книг, но они в основном переписаны всего в трех разного состава сборниках второй половины — конца столетия.

Полный текст Священного Писания появился на Руси только на рубеже XV–XVI вв. Он был собран архиепископом новгородским Геннадием (1484–1504) и датируется 1499 г. Именно этот список стал источником первых печатных российских Библей.

XV в. считается высшей точкой искусства рукописной книги, ее оформления, особого изящества миниатюр и орнаментов, четкости структуры. Этот расцвет книжной культуры и искусства книгописания связан с энергичным развитием Московского княжества и с появлением нового материала для письма — привозной бумаги. Представить этот период в экспозиции просто: необходимо только выбрать из десятков знаменитых книг то, что будет отражать не только традиционные памятники искусства книги этого времени, но и творчество новых центров политического и духовного развития Древней Руси.

Для XV в. на Руси характерно не только значительное расширение христианского письменного наследия, но и развитие иконописания, справедливо названного “богословием в красках”. Достаточно напомнить чуть ли не самую знаменитую лицевую рукопись, созданную в России в первый период — Евангелие Хитрово²¹.

¹⁹ См. Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России и странах СНГ и Балтии. XIV век. Выпуск I. Апокалипсис — Летопись Лаврентьевская. Отв. ред. А. А. Турилов. М. 2002. В этой книге описано 384 памятника, расположенных по алфавиту их названий.

²⁰ См. Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России и странах СНГ и Балтии. XIV в. №№ 5-62.

²¹ Подробное описание см. Сводный каталог славяно-русских рукописных книг, хранящихся в России и странах СНГ и Балтии. XIV. № 186; также: Введение в историю Церкви. Ч. 3. Обзор источников по истории Церкви в России. Кн. 1. Источники допетровского времени. Под ред. В.В. Симонова. СПб., 2019, 104-105. Эта рукопись, возможно, была украшена или самим Андреем Рублевым, или кем-то из его школы.

Богдан Матвеевич Хитрово (1615-1680) происходил из незнатного дворянского рода, но за свою постоянную государственную деятельность в 1670 году получил боярство. Хорошо образованный, талантливый и активный политический деятель, он был одним из ранних собирателей русских древностей; Евангелие, о котором идет речь, он получил от царя Федора Алексеевича.

Восемь миниатюр этого кодекса показывают нам не только высочайшую технику, достигнутую книжным искусством Руси, но так же, как и иконопись этого времени, глубокое духовное содержание²².

Таким образом, если новозаветные книги Писания, как обязательные в богослужении, переписывались на Руси уже в X–XI вв., то перевод и распространение текстов Ветхого Завета были достаточно медленным и завершилось только в конце XV в.²³

Третий этап истории распространения библейских книг

Следующий период истории библейских текстов на Руси связан уже с книгопечатанием, которое впервые обеспечило достаточное их количество для широкого распространения. Значение возникновения книгопечатания в каждой национальной культуре справедливо оценивается как важнейший этап ее развития²⁴.

Славяно-русское книгопечатание кириллического шрифта²⁵ было начато в конце XIV в. краковским печатником Швайпольтом Фиолем, который издал несколько богослужебных книг с целью продажи их в восточнославянских и русских землях [Немировский 2009]. Однако первым славянским книгопечатником, начавшим свою просветительскую деятельность именно с издания библейских книг Ветхого Завета, был Франциск Скорина (ок. 1490 — не позднее 1515)²⁶ “из славного града Полоцка”. Именно ему принадлежит честь издания на белорусском языке в 1517–1519 гг. двадцати трех книг Ветхого Завета, которые им были переведены и изданы в Праге, каждая самостоятельно.

Просветительские цели Скорины и влияние европейской культуры хорошо прослеживаются визуально на титульном листе, который был дважды напечатан и относился сразу ко всем ветхозаветным книгам. Титульный лист объясняет нам цели печатника: “Библия руска выложена доктором Франциском Скориною из славного града Полоцка Богу ко чести и людем посполитым к добруму научению”. Издание каждой ветхозаветной книги имеет написанные Скориной оригинальные послесловия.

²² Кажется, что они только что закончили какое-то движение или его еще продолжают, но каждый раз при взгляде на иконы этого периода возникает ощущение не только и не столько физического, но и духовного движения. Экскурсовод может напомнить слушателям несколько минут назад виденные миниатюры ранних славяно-русских Евангелий и подчеркнуть, насколько миниатюры Евангелия Хитрово передают духовное содержание и глубочайшее уважение русского человека к этой святой книге.

²³ Эпоха “сборания Руси” не ограничивается собиранием территории, но, как уже сказано, полного текста Священного Писания; более раннее законодательство собрал и заменил Судебник 1447 г.; разные редакции (сорок списков в XV в.) Кормчей книги систематизированы в новой русской общей Кормчей.

²⁴ Об этом написаны сотни книг, но экскурсоводу лучше всего воспользоваться оценкой французского писателя и философа Виктора Гюго. Он считал, что в истории человеческой цивилизации было два важнейших открытия: изобретение колеса и печатного стана. Первое, с точки зрения Гюго, позволило человеку преодолеть расстояние, второе же — преодолеть время, не только многократно расширив и ускорив передачу необходимой для развития цивилизации информации, но и сохранив наши знания о далеком прошлом.

²⁵ См.: *Введение в историю Церкви*. Ч. 3. Обзор источников по истории Церкви в России. Кн. 1. Источники допетровского времени. Под ред. В. В. Симонова. СПб., 2019, 414–417.

²⁶ Скорина получил образование в нескольких европейских университетах, был доктором медицины, переводчиком, печатником, истинным белорусским просветителем.

Библейские тексты сопровождаются профессиональными гравюрами²⁷, посвященными различным событиям библейской истории. Дважды в послесловиях опубликован портрет самого печатника с точными датами издания и многозначной символикой²⁸. Работа белорусского просветителя имела важнейшее значение не только в истории книгопечатания, но и всей православной славянской культуры²⁹.

Следующая часть экспозиции должна быть посвящена истории библейских текстов на Руси. Российское государство в XVI в. при Иване IV Грозном остро требовало новых форм книги и для административного управления страной на местах и в центре, и для осуществления уставного богослужения в десятках тысяч церквей, и для обучения людей. Уже на Соборе 1551 г. молодой царь охарактеризовал состояние книжности на Руси как недопустимое, так как книги пишут малограмотные писцы, не исправляют их по правильным оригиналам. С его точки зрения, по большинству из этих списков, прежде всего Священного Писания, нельзя было служить в церкви³⁰.

Царь потребовал организации повсеместного обучения, исправления рукописных списков Писания. Поддержаный во всем митрополитом Макарием, царь начинает “изыскивать искусство книг печатного дела”. Именно в эти годы на Руси возникает собственное книгопечатание, история которого связана с одной из самых важных и нерешенных загадок нашей культуры, с вопросом о так называемых анонимных типографиях [Зернова 1958].

В XIX в. были обнаружены издания, вышедшие на Руси в 1553–1564 гг., то есть непосредственно перед изданием Иваном Федоровым московского Апостола 1564 г. Известно семь таких изданий, отпечатанных тремя шрифтами, что вызвало до сих пор не решенный спор: вышли они в одной или в трех типографиях (три Четвероевангелия, две Псалтири и две Триоди) [Немировский 1964]. Несомненно, эти издания явились реакцией на стремление царя Ивана Васильевича освоить на Руси искусство “книг печатного дела”. Однако сами книги и типографии, где их отпечатали, принято называть анонимными, потому что нет никаких указаний, где, кем и когда они были изданы. Сегодня это не самые редкие издания XVI в., так как, кроме Триоди Цветной, их сохранилось достаточно много.

В 1564 г. дьякон кремлевской церкви Николы Гостунского Иван Федоров и его “клеврет” Петр Тимофеев Мстиславец напечатали первое датированное московское издание — Апостол³¹. В Апостоле прямо говорится

²⁷ См. Гравюры Францыска Скарыны (1990). Минск.

²⁸ Агіевіч, У.У. (1999). Сімволіка гравюры Скарыны. Минск, (белор. яз.). Немировский, Е.Л. (1990). Франциск Скарина: жизнь и деятельность белорусского просветителя. Минск.

²⁹ Это еще раз показали торжественное празднование и научная конференция в Минске в честь 500-летия книгопечатной деятельности Скорины. Прекрасные издания опубликованы в Белоруссии в связи с этой датой (см. Сусветная спадчына Францыска Скарыны (2017). Складальнік А.А. Суша. Минск; Кніжное наследие Франціяка Скарыны в 22 томах (2017). Факсимильное издание книг Скорины, Минск. 632 с. ISBN: 5-85700-031-9). Благодаря подаркам музею Библии от Национальной белорусской библиотеки и Библиотеки белорусской НАН, некоторые из этих книг находятся в фондах музея и позволяют достойно показать деятельность Скорины.

³⁰ См.: Русское законодательство X–XX веков. (1985). Законодательство периода образования и укрепления русского централизованного государства. В девяти томах. М. 2, 241–402.

³¹ Сам выбор этой книги, отпечатанной, как известно, на средства царя, говорит о том, что и сам Федоров так же, как и Иван Васильевич, и митрополит Макарий, считал, что Евангелие уже издано и его экземпляров

о целях издания и его инициаторах — митрополите Макарии и царе Иване Васильевиче. Напечатав Апостол и два Часовника, Федоров уходит из Москвы сначала в Заблудово, где печатает так называемое Заблудовское Евангелие [Немировский 1979], а затем в Острог, где в типографии князя Константина Острожского издает первую полную славянскую Библию, так называемую Острожскую Библию 1581 г.³² Для набора текста Острожской Библии был использован список упомянутой ранее новгородской Геннадиевской Библии. Подготовкой стало также острожское издание Нового Завета и Псалтири, напечатанное в 1580 г. Эта книга сопровождалась указателем “Собрание вещей нужнейших”, который был составлен Тимофеем Михайловым. Он напечатан тем же форматом, что и Новый Завет — в восьмую долю листа. Только после этого Федоров приступил к печати Библии, издание которой также готовилось членами Острожской академии, состоявшее из известных европейских и славянских ученых [Немировский 2005:89–166].

Острожская Библия Ивана Федорова на несколько веков стала важнейшей книгой русской и славянской культуры, легла в основу первого московского издания полной Библии, которое было предпринято после серьезнейшей подготовки только в 1663 г. На Московском печатном дворе долго не могли приступить к изданию полного библейского текста. Для этой работы понадобился особенно мелкий шрифт³³ и специальный стан мелкой печати. Книга вышла только 12 декабря 1663 г., хотя указ о начале печати был датирован 1 сентября 1660 г. Сначала ее печатали на двух, а с сентября 1662 г. — на трех станах. Несколько сложным технически было набор текста в таком формате, говорит запись от 23 октября 1663 г. о том, что за работу “от библейного листа” наборщику Ивану Варфоломееву “со товарищи” было заплачено 18 алтын.

Длительность работы связана с тем, что перепечатывались 35 четверок (т.е. тетради по 8 листов³⁴). Тираж издания составлял 2412 экземпляров: 2400 на обычной бумаге и 12 на бумаге большого размера и лучшего качества — Александрийской. Всего на печать ушло 4631 рубль 26 алтын и полденьги серебром. Стоимость одного экземпляра оценивалась в 3 рубля и 12 алтын серебром, но продавать Библию было велено по 5 рублей. В Архиве Приказа книгопечатного дела говорится, что в 1663/1664 гг. было продано 456 книг. В 1667/68 гг. на печатном дворе сгорело 180 книг. Оставшиеся экземпляры в 1668 г. велено продавать по 3 рубля 18 алтын, практически по себестоимости³⁵.

пока достаточно. См. Зернова 1958: № 7; Немировский, Е.Л. (2004). *Великий первопечатник: документальная повесть об Иване Федорове и о поисках и находках ученых, изучавших его жизнь и деятельность*. М.; Немировский, Е.Л. (2010). *Иван Федоров. Начало книгопечатания на Руси*. М.

³² Экскурсоводу необходимо знать, что многие исследователи считали, что Острожская Библия была напечатана в 1580 г., хотя такого издания не было.

³³ Библейная азбука — размером 49 мм (10 строк и 10 межстрочий) выполнена еще в 1648 г. Федором Ивановым Поповым. См.: РГАДА. Ф. 1182. Оп. I. Д. 58. Л. 189. Д. 64. Л. 201об., 202., 209об., 246 Д. 65. Л. 1-94, 283. Д. 64. Л. 213, 216. Д. 66. Л. 14, 14об. Д. 69. Л. 10., 80об. Д. 70. Л. 10, 13. В этих делах подробно изложен процесс печатания Библии, сведения о тираже, цене и продажах.

³⁴ Прим. ред. — набор был слишком сложным — в два столбца мелким шрифтом.

³⁵ РГАДА. Ф. 1182. Оп. I. Номера дел — см. прим. 34.

При работе над московской Библией 1663 г. в качестве оригинала для набора использовался в основном текст Геннадиевской рукописной Библии и Острожское ее издание. Особого разговора заслуживает оформление издания, которое имеет сложный гравированный фронтиспис: в рамке из библейских сюжетов, начиная с грехопадения и заканчивая распятием Христа, изображен герб Московского государства и первый печатный план Москвы. Считается, что в центре герба в виде Георгия Победоносца изображен царь Алексей Михайлович. План Москвы достаточно подробно передает строения Кремля, центр Москвы и имеет подписанную дату — 1663 г.

Рядом с экземпляром первого московского издания Библии может быть представлен раскрытым экземпляр факсимильного издания первой лицевой Библии, выполненной украинским гравером Василием Коренем в 90-х гг. XVII в. (1692/1696). Это издание было осуждено Русской Церковью как близкое к западным лицевым католическим Библиям, и тираж его уничтожен. Сохранился всего один экземпляр Библии Кореня, с которого в 1989 г. была сделана цветная копия.

Попытка издать лицевую Библию Василия Кореня знаменовала две тенденции: первая — реальное влияние европейских изданий на русское общество, особенно на Украине, вторая — предвосхищение ближайших радикальных изменений всей историко-культурной обстановки в России.

XVIII в. радикально изменил жизнь России, ее государственный строй, социальную и экономическую историю, ее внешнеполитическое положение. Не менее радикально изменились культура, жизнь и деятельность людей, управление Русской Церковью. Вместо патриаршества создается Святейший Правительствующий Синод — коллегия, которая от лица государства управляет всеми церковными делами. В условиях постоянных связей с Западом, существования влиятельной Немецкой слободы, все более частого получения образования людьми в странах Европы, многократно увеличилась опасность проникновения в Россию католического и протестантских учений, необходимо было широкое распространение православных текстов Священного Писания. Однако текстов Библии сохранилось мало: экземпляры московской Библии 1663 г. к концу XVII в. стали настоящей редкостью, Острожская же Библия все более отсрочивалась в руках старообрядцев.

Новое издание полного текста Библии вышло в Российской империи только в 1751 г. Ранее предпринять такое издание было невозможным: оно требовало научного отношения к тексту, который был и оставался единственным непогрешимым авторитетом, однако историческая ситуация первой четверти XVIII в. едва ли позволяла предпринять столь серьезную работу, как новое издание Библии. Речь о таком издании могла пойти только тогда, когда функции и деятельность Синода уже устоялись и сложились в определенную систему. Первая попытка в XVIII в. издать полный библейский текст была предпринята, очевидно, самостоятельно, в типографии петербургского Александро-Невского монастыря (позднее лавры) в 1739 г. Издание не было закончено и позднее уничтожено. Причиной тому — решение издавать Библию непосредственно по тексту московского издания 1663 г. без сверки и правки.

Насколько серьезно Синод отнесся к подготовке нового издания Библии, можно проследить по многочисленным документам [Гусева 2010]³⁶.

В фондах музея находятся четыре из этих изданий; необходимо представить первое издание 18 декабря 1751 г., получившее название “Елизаветинской Библии”. Полезно отметить, что экземпляры этих десяти изданий сейчас очень редки, ни одного экземпляра шестого издания (1777 г.) до сих пор не обнаружено, но оно описано В. М. Ундорским [Ундорский 1871] и Т. Н. Каменевой [Список разыскиваемых изданий 1971].

Очевидно, что Синод поставил и выполнил важнейшую задачу укомплектовать церкви, монастыри и государственные учреждения Империи необходимыми текстами полного Священного Писания — во второй половине XVIII в. отпечатано не менее 20 тыс. экземпляров полной церковнославянской Библии³⁷.

Суммируя имеющийся опыт работы музея Библии, важно отметить, что говоря о каждом конкретном памятнике, необходимо сообщать его место в истории распространения Библии, сведения о его бытовании и владельцах. Особенно богат источниками подобного характера XVIII в.³⁸.

³⁶ Из этой же книги взяты все приведенные в статье характеристики изданий Библии XVIII в.

Вопрос о новом издании был решен еще 16 мая 1744 г.; тогда же была осознана необходимость серьезных исправлений текста. В августе 1745 г. принято решение “о пересмотре текста Библии”. В ноябре того же года говорится о необходимости печати только “новоисправленной Библии”. В октябре 1746 г. принято решение об увольнении от “библейного дела” архимандрита Илариона Григоровича “по слабости зрения и незнанию греческого языка”, а вместо него назначены преподаватели Киевской академии: учитель богословия Варлаам Лашевский и философии — Гедеон Сламинский. С конца 1747 г. специальная группа занимается “сличением старопечатной и правленой Библии” с греческими кодексами Священного Писания. Далее буквально по месяцам 1747–1750 гг. можно проследить, как обсуждаются и принимаются результаты этого “сличения”. И только после такой контролируемой работы писцам поручается подготовить под строгим наблюдением новый текст Библии для печатного набора. Исправление текста продолжается не только до начала печати (10 июня 1750 г.), но и до выхода книги 18 декабря 1751 г. [Гусева 2010:105]. До конца XVIII в. в Санкт-Петербурге и Москве вышло еще 9 изданий полного текста Священного Писания [Гусева 2010:106–113]. Санкт-Петербургское издание 1751 г. было отпечатано в 1 200 экземплярах, второе и третье издание Библии (1756 и 1757 гг.) вышли в московской типографии тиражом 2 400 экземпляров. Последнее, 10-е издание относится к 1797 г.

³⁷ Надо отметить, что седьмое московское издание Библии имело иной характер, чем остальные отпечатанные издания Священного Писания, но, очевидно, было признано неудачным и более не повторялось. Оно отпечатано в пяти томах форматом в восемь долю листа. Как сообщалось в его рекламе, на самой тонкой бумаге. В пятый том входил Новый Завет с соборником. Стоимость всех пяти томов была аналогична большинству других изданий — 5 рублей, а в переплете 6 рублей [Гусева 2010:103].

³⁸ Например, о Библии 1751 г. можно при специфическом интересе группы сообщить следующую информацию: все десять изданий Священного Писания (кроме пятитомного), в том числе и первое, были отпечатаны форматом в пол-листа (в десть); первое издание печаталось в течение восемнадцати месяцев, книга состояла из 316 тетрадей, всего по два листа в тетради, то есть из 632 пронумерованных листов (четырех счетов). Основные шрифты книги составляли 45 и 47 мм, то есть были очень мелкими, предисловие и послесловие набраны шрифтом в 71 мм. Книга набрана в два столбца без киновари. Страницы издания в рамках из линеек и наборных украшений. Иллюстраций в первом издании было немного, но широко известен и знаменит его фронтиспис с изображением императрицы Елизаветы, Петра Великого и Екатерины в облаках над ней.

Иллюстрации во всех десяти изданиях выполнялись в Петербурге. Для издания 1751 г. их гравировали на меди И. А. Соколов и Г. А. Качалов по рисункам И. Э. Гриммеля. В документе “О награждении трудившихся при библейном деле” 22 мая 1752 г. перечислены все сотрудники типографии, которые трудились над изданием, в том числе канцеляристы, сторож и кузнец.

18 декабря 1751 г. “из дела” вышло только 600 экземпляров издания; 50 экземпляров предназначалось для императорского двора и Синода. Экземпляр книги в тетрадях стоил 5 рублей. Подносные экземпляры были

Судя по названию тех городов, в хранилищах которых имеются издания Библии второй половины XVIII в. [Гусева 2010:103, 106–113], эти книги разошлись во все концы Российской империи. Важно отметить, что издания Библии 1751 г. со второго по десятое были снабжены большим количеством иллюстраций (50 с 50 или с 49 досок).

Таким образом, значительным количеством текста полной Библии — более 20 тыс. экземпляров — Россия была снабжена только во второй половине XVIII в., хотя и в данном случае речь могла идти о распространении только в церквях, монастырях и среди представителей зажиточных слоев населения, поскольку цена книги (5 рублей) была достаточно высокой.

В XVIII в. складываются особенно тесные связи России с Западной Европой, не только торговые, но и культурные. Поскольку в России после попытки Кореня больше никто не пытался издать лицевую Библию, широко распространенную на Западе, то такие книги стали ввозить в Россию. Такой “бibleйский альбом” был напечатан в 1695 г. в Аугсбурге издателем и гравером фон Вайгелем. В Библии Вайгеля основные события библейских книг были изображены на небольших, выразительных и динамичных гравюрах с лаконичными подписями и указанием, какую точно главу Библии они иллюстрируют. В XVIII в. этот альбом был широко распространен на Руси, использовался не только для обучения, но и изучения библейского текста. Схожим целям, судя по записям на обороте гравюр, служил и экспонированный фрагмент Библии Вайгеля в каком-то русском имении. Поскольку в России XVIII в. большинство грамотных людей знало не только латынь, но и другие европейские языки, то западные печатные книги пользовались популярностью в определенном слое общества.

Для истории московской Синодальной типографии интересно упомянуть, что в 1759 и 1760 гг. мастер М. И. Михаев выгравировал на меди (по латинскому оригиналу И. Г. Келлера) карту “обетованной и Святой Земли” и издал за собственный счет 1 тыс. экземпляров этой карты, которая продавалась вместе с четвертым изданием Библии по 50 копеек первое издание большего формата и по 25–40 копеек — меньшее издание 1760 г. [Гусева 2010:109]. Мы пока не располагаем копией экземпляра этого издания, чтобы представить в экспозиции XVIII в.

Однако 20 тыс. экземпляров изданий Священного Писания XVIII в. не могли удовлетворить потребности Российской империи. Решение этой задачи связано уже с XIX в.

12 января 1813 г. на волне патриотизма, поднявшейся в русском обществе после победы в Отечественной войне, вышел императорский указ о разрешении создать Российское Библейское общество с целью подготовки издания и распространения текста Библии. Библейское общество в России было создано по образцу Британского и Всемирного библейских

роскошно переплетены: три книги в белую серебряную парчу, 13 — “в пергамен с золотом...по французскому маниру”, остальные — “в кожу с мрамором и золотом”. Книга продавалась “священноначалию, священникам, властям и купцам...по пяткам, по полудни, при канцелярии Священного Синода архивиусом Яковом Зверевым”. Часть книг была разослана в епархии. Еще 600 книг вышли в 1752 г. и также были распроданы или разосланы.

обществ по инициативе представителей высшего сословия, существовало и действовало в дальнейшем на добровольные пожертвования своих членов. До конца 1813 г. его филиалы возникли в губернских городах России, а в 1815 г. — во многих уездных центрах.

Библейское общество вело активную издательскую деятельность: в 1813–1817 гг. было опубликовано и распространено более 85 тыс. экземпляров Библии, а в 1818–1822 гг. — около 500 тыс. Однако 12 апреля 1826 г. после выступления декабристов Николай I распустил Библейское общество, а все его имущество передал в Синод. Восстановил общественную деятельность по изданию и распространению Библии только Александр II в 1856 г.

Главное достижение XIX в., с точки зрения распространения в России библейских текстов, связано с изданием в 1876 г. полной Библии на русском языке. Вопрос о необходимости такого издания на национальном языке был поставлен еще в начале XVIII в., но выполнение этой задачи растянулось почти на двести лет и было связано с деятельностью отдельных энтузиастов-переводчиков и постепенным выполнением переводов различных книг Ветхого Завета, которые публиковались в церковной периодике, с 1861 г. — в “Христианском чтении” и других духовных журналах.

В 1867 г. Синод приступил к изданию полного текста русской Библии. Оригинал для набора готовился долго и тщательно, причем сверяли отечественные рукописные кодексы, издания Библии на еврейском, греческом, сирийском и других языках. В 1868 г. было опубликовано в русском переводе Пятикнижие Моисеево. Сверка всей Библии закончена в 1875 г., а в 1876 г. книга была издана. До конца XIX в. было напечатано не менее двух миллионов полной Библии и ее частей в переводе на языки народов Российской империи.

Переводы Священного Писания на национальные языки в XIX в. выполнялись Библейскими обществами многих стран. Два издания экспозиции могут подвести итоги этой работы. В 1897 г. в Оксфорде вышла книжечка, названная “Святое Писание на языках вселенной. Образцы переводов, изданных Британским и Иностранным библейскими обществами с 1804 по 1890 гг.”. В этом справочнике учтены переводы фрагмента Нового Завета на 298 языков и наречий, а также опубликована карта тех стран, где проживают носители указанных языков. На год раньше — в 1896 г. аналогичное издание вышло в Казани с примерами перевода текста Писания на 139 языков Российской империи.

История XX в. — трагическая и сложная для большинства стран мира, особенно тяжелой была для русского народа.

Возрождение библейских знаний началось во время радикальной перестройки общественного сознания позднего периода советской власти вместе с перестройкой всей структуры российского государства и общества. Значительную роль в этом отношении сыграла деятельность митрополита Питирима (Нечаева), начавшего систематическое издание полной русской Библии в издательстве Московской Патриархии. Серьезное расширение издания текста Священного Писания и активное продолжение его изучения связано с тысячелетием принятия христианства на Руси, которое

широко отмечалось не только в России, но и в христианских странах всего мира³⁹.

Чтобы представить реальное распространение текста Библии в XX в., достаточно напомнить, что ООН в 1975 г. опубликовала сведения о том, что Библия — самая распространенная на земле книга, и что к началу третьего тысячелетия от Рождества Христова Ветхий и Новый Завет полностью переведены на 337 языков мира, а Новый Завет — на 799 языков. Те или иные части Ветхого Завета, разные книги Нового Завета переведены на две тысячи различных языков и наречий мира.

Таким образом, в статье сделана попытка проследить историю распространения Священного Писания в России в течение тысячи лет христианства — с 988 по 1988 гг. и предложить стройную схему построения экспозиции для музея Библии.

Закончить экспозицию можно, показав активное распространение в Российской Федерации библейских книг на национальных языках в конце XX — начале XXI вв., и насколько этот процесс интенсивен благодаря деятельности Института переводов Библии в Москве⁴⁰. Институт работает с пятьюдесятью группами переводчиков и считает своей задачей “создать точный и богословски верный перевод, чтобы донести содержание Библии до современного читателя на родном языке”. Институт переводит, издает и распространяет Библию на языках неславянских народов, проживающих в России и сопредельных странах. Эти народы (85 млн человек) говорят на 130 языках. Институт работает в тесном контакте с Российской академией наук, Русской Православной Церковью и библейскими международными организациями. За четверть века он перевел, издал и распространил шесть полных текстов Библии, двадцать одно издание Нового Завета, Пятикнижие на шести и Псалтирь на девяти языках. Впервые переводы Священного Писания были сделаны на сорок языков народов России, которые ранее Библий на родном языке не имели. Важным и характерным для XXI в. является то, что библейские тексты на родном языке выполнены Институтом даже на тех языках, носителей которых осталось совсем немногого: 227 человек энецкого языка, 1603 — юкагирского, 1900 — кубачинского, 1218 — кетского и др. У Института переводов Библии впечатляющие планы — выполнить переводы библейских книг более чем на шестьдесят языков, постепенно обеспечив все народы России текстами Писания, таким образом предоставить возможность миллионам людей истинного понимания христианства. Если все религиозные, научные и общественные организации будут работать также успешно как институт переводов Библии, XXI в. может стать еще одним важным этапом постижения Священного Писания в мире.

³⁹ В экспозиции XX в. было бы нужно показать экземпляр хотя бы одного роскошного подносного издания Библии, выполненного к этой дате.

⁴⁰ Сотрудники музея Библии и автор статьи искренне благодарят Институт за предоставление музею всех новых изданий Института, а С. И. Черноиванова — за материалы, приведенные выше.

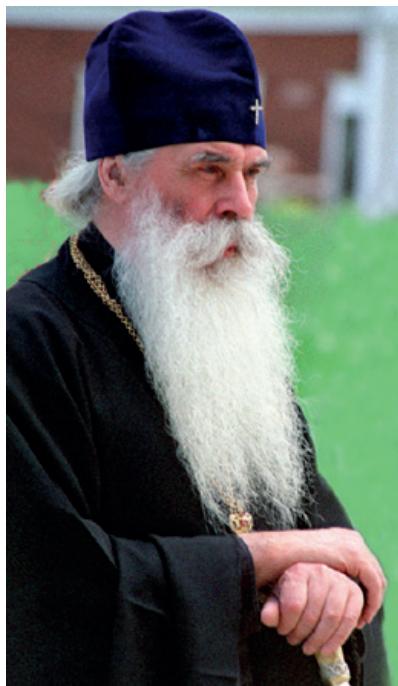
Рис. 1. Современный вид Иосифо-Волоцкого монастыря.

Рис. 2. Корпус музея Библии у Германовой башни.

Рис. 3. Вход в музей Библии памяти митрополита Питирима и архимандрита Иннокентия.

Рис. 4. Митрополит Питирим (Нечаев).

Рис. 5. Витрина с облачением митрополита Питирима (Нечаева).

Рис. 6. Витрина, посвященная деятельности архимандрита Иннокентия (Просвирнина).

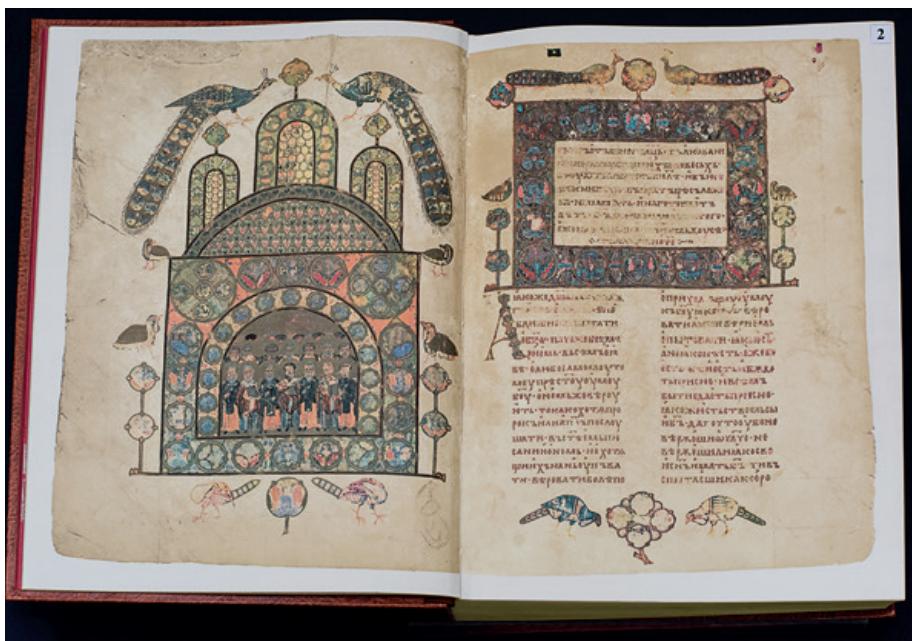

Рис. 7. Первая страница Новгородской церы.

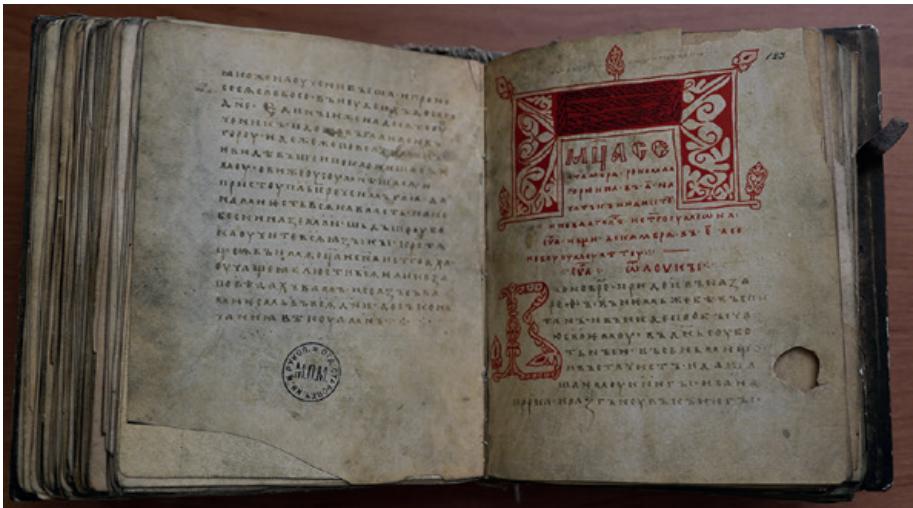

а

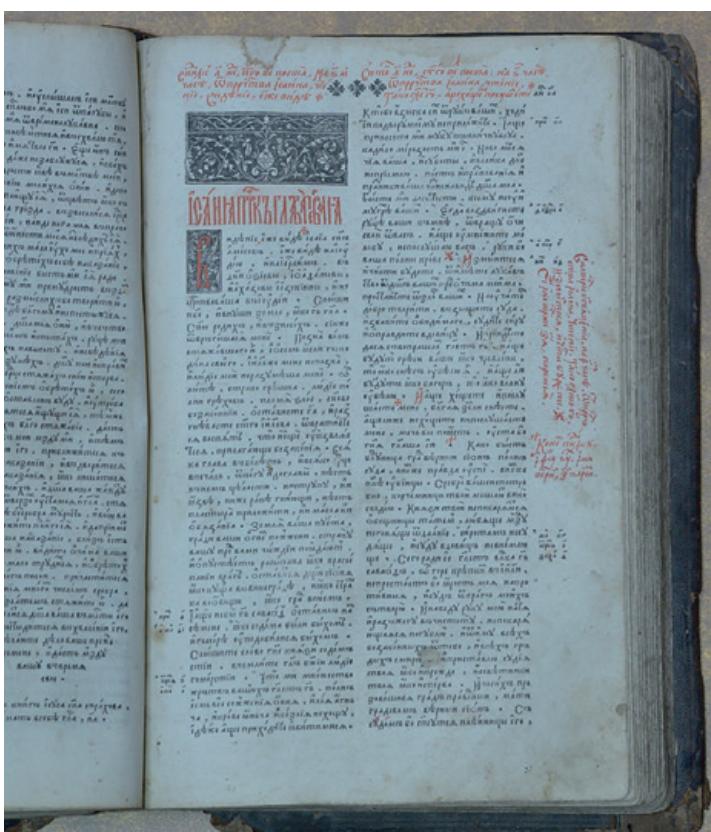
Рис. 8. Разворот Остромирова Евангелия 1056–1057 гг. с началом Евангелия от Иоанна (по изданию: СПб., 1889); а) Инициал Остромирова Евангелия.

Рис. 9. Изборник Святослава. Рукопись 1073 г. (л. 3 об., л. 4). Начало Изборника и миниатюра с изображением святых отцов (Факсимильное издание. М., 1983 г.)

Рис. 10. Архангельское Евангелие 1092 г. — четвертая по древности рукописная книга с точной датой ее написания (Факсимильное издание 1912 г.)

Рис. 11. Библия, напечатанная Иваном Федоровым в 1581 г. в Остроге. Начало книги пророка Исаии (л. 201), с записями на полях конца XVI — начала XVII в.

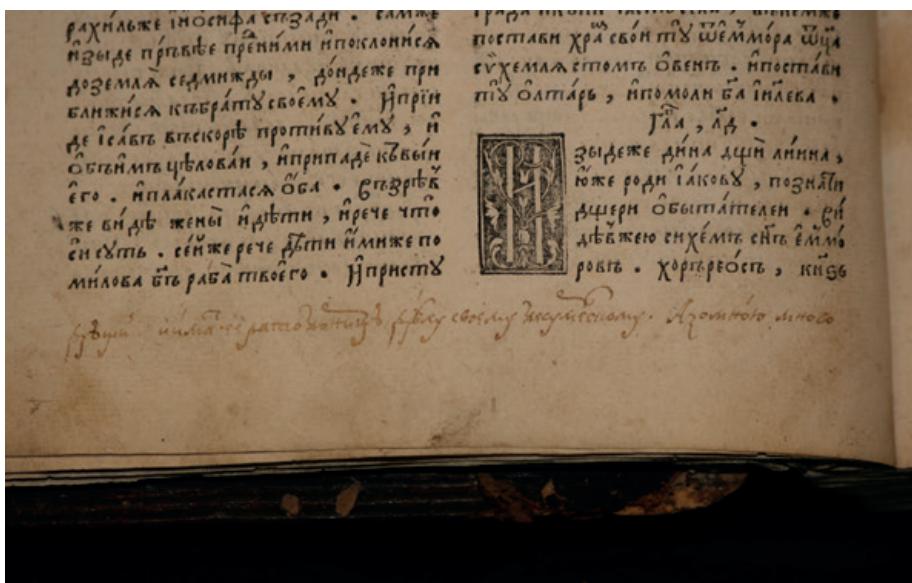

Рис. 12. Фрагмент вкладной записи Сергея Малышецкого, племянника князя К. К. Острожского, на экземпляре Острожской Библии.

a

Рис. 13. Фронтиспис первой московской печатной Библии 1663 г. с гербом России и планом Москвы; а) Герб Российского государства; в изображении Георгия Победоносца видят царя Алексея Михайловича.

Рис. 14. Миниатюры из лицевой Библии украинского гравера Василия Кореня (1692/1696 гг.): а) Сотворение животных; б) Сотворение Евы; в) Грехопадение; г) Изгнание из Рая (Факсимильное издание).

Рис. 15. Оборот титульного листа и фронтиспис московской Библии 1751 г.

Рис. 16. Патриарх Московский и всея Руси Кирилл после официального открытия музея Библии в день 500-летия преставления преподобного Иосифа 22 сентября 2015 г. пишет отзыв об экспозиции музея.

Рис. 17. Школьная экскурсия ждет своей очереди в музей Библии.

Литература

1. Благословенный путь 2014 — (2014). “Благословенный путь”. Ред. Архимандрит Сергий (Воронков). Сост.: Иеромонах Питирим (Ляхов), Е. М. Яковлева. М. Сибирская Благозвонница. 2014, 476 с. ISBN: 978-5-00028-044-7.
2. Преподобный Иосиф Волоцкий 2019 — (2019). Преподобный Иосиф Волоцкий в русской духовной культуре. Сост.: Алексина Л. И., Зеленина Я. Э., Поздеева И. В. М. 512 с. ISBN: 978-5-94509-088-0.
3. Список разыскиваемых изданий 1971 — (1971). Список разыскиваемых изданий, не вошедших в Сводный Каталог русской книги кирилловой печати XVIII века. 1701-1800. Сост. Т. Н. Каменева. Т. И. Кондакова. М. ГБЛ. № 13.
4. Гусева 2010 — Гусева, А. А. (2010). Свод российских книг кирилловой печати XVIII в. типографий Москвы и Санкт-Петербурга и универсальная методика их идентификации. М. Индрик, 1252 с.
5. Зализняк, Янин 2001 — Зализняк, А. А., Янин, В. Л. (2001). Новгородская Псалтирь начала XI века — древнейшая книга Руси. Вестник Российской Академии Наук. 71(3), 202–209.
6. Зернова 1958 — Зернова, А. С. (1958). Книги кирилловой печати, изданные в Москве в XVI–XVII вв: Сводный каталог. М. 1-6 и др.
7. Немировский 2009 — Немировский, Е. Л. (2009). Славянские издания кириллового (церковно-славянского) шрифта 1491–2000. Инвентарь сохранившихся экземпляров и указатель литературы. Том 1.: 1491-1560. М.
8. Немировский 1964 — Немировский, Е. Л. (1964). Возникновение книгопечатания в Москве: Иван Федоров. М.
9. Немировский 1979 — Немировский, Е. Л. (1979). Иван Федоров в Белоруссии. М.
10. Немировский 2005 — Немировский, Е. Л. (2005). Острожская Библия. Фёдоровские чтения. Сб.-М.: Наука, 89-166.
11. Сапунов 1978 — Сапунов, Б. В. (1978). Книги в России. XI–XIII вв. Л., 140-162.
12. Соломина 2008 — Соломина, О. Л. (2008). Музей Библии в Иосифо-Волоколамском монастыре и его директор. Преподобный Иосиф Волоцкий и его обитель. М., 370-374.
13. Унольский 1871 — Унольский, В. М. (1871). Очерк славяно-русской библиографии. МС. № 2531.

References

1. The blessed way 2014 — (2014). “The blessed way.” Ed. Archimandrite Sergius (Voronkov). Comp.: Hieromonk Pitirim (Lyakhov), E. M. Yakovleva, M. Sibirskaya Blagozvonnitsa, 2014, 476 p. ISBN: 978-5-00028-044-7. (In Russ.)
2. Reverend Joseph Volotsky 2019 — (2019). The monk Joseph of Volokolamsk in the Russian spiritual culture. Comp.: Alyokhina L. I., Zelenina Ya. E., Pozdeyeva I. V. M. 512 p. ISBN: 978-5-94509-088-0. (In Russ.)
3. A list of wanted publications, 1971 — (1971). List of wanted publications that were not included in the consolidated catalog of the Russian book of the Cyrillic press of the XVIII century. 1701-1800. Comp. T. N. Kamenev. T.I. Kondakov. M. GBL. no. 13. (In Russ.)
4. Guseva 2010 — Guseva, A. A. (2010). Set of Russian books of the Cyrillic press of the XVIII century. printing houses of Moscow and St. Petersburg and the universal method of their identification. M. Indrik, 1252 p. (In Russ.)
5. Zaliznyak, Yanin 2001 — Zaliznyak, A. A., Yanin, V. L. (2001). The Novgorod Psalter of the beginning of the XI century is the oldest book of Russia. Bulletin Of The Russian Academy Of Sciences, 71(3), 202-209. (In Russ.)
6. Zernova 1958 — Zernova, A. S. (1958). Books of the Cyrillic press published in Moscow in the XVI–XVII centuries: consolidated catalog. M. 1-6 etc. (In Russ.)
7. Nemirovsky 2009 — Nemirovsky, E. L. (2009). Slavic editions of the Cyrillic (Church Slavonic) font 1491-2000. Inventory of preserved copies and index of literature. Volume 1.: 1491-1560. M. (In Russ.)
8. Nemirovsky 1964 — Nemirovsky, E. L. (1964). The emergence of printing in Moscow: Ivan Fedorov. M. (In Russ.)
9. Nemirovsky 1979 — Nemirovsky, E. L. (1979). Ivan Fedorov in Belarus. M. (In Russ.)
10. Nemirovsky 2005 — Nemirovsky, E. L. (2005). The Ostrog Bible. Fedorovskie chteniya. SB.-M.: Nauka, 89-166. (In Russ.)
11. Sapunov 1978 — Sapunov, B. V. (1978). Books in Russia. XI–XIII centuries. I., 140-162. (In Russ.)
12. Solomina 2008 — Solomina, O. L. (2008). The Museum of the Bible in the Iosifovo-Volokolamsk monastery and its Director. St. Joseph of Volotsk and his monastery, Moscow, 370-374. (In Russ.)
13. Undolsky 1871 — Undolsky, V. M. (1871). Essay of the Slavonic-Russian bibliography. MS. No. 2531. (In Russ.)